

Диво дивное, чудо чудное

Жил-был в одном селе мужик бедный-пребедный, детишек у него было много, а хлеба мало. Вот раз съели они весь хлеб: ни корочки, ни крошки не осталось. Жена горюет, почернела вся от горя. Ребята с голодухи кричат, есть просят.

Что делать? Где хлеба взять?

Пошёл мужик на поклон к богатому соседу. Так и так сосед, помоги, я в беде, дай хлеба в долг.

- Как соберу урожай – немедля отдам.

- А то прикажи работать на тебя буду, в долгу не останусь.

А богач и слушать не хочет:

- Мало ли вас таких оборванцев голодных? Если всем помогать – сам таким же станешь. Не припасено у меня для твоих ребят. Ступай, куда хочешь. А ко мне дорогу позабудь!

Так и прогнал. Вернулся мужик домой с пустыми руками, сел на лавку, стал раздумывать, что делать. Дай, думает, пойду в лес, может быть зайца или тетерку подстрелю. Взял плохонькое своё ружьишко и пошел.

Целый день по ельнику, да по болотинам бродил, оборвался весь, устал, а всё без толку, даже хвостика заячьего во весь день не увидел. Бродил он так-то, бродил по чаще, да и заблудился. Вышел на какую-то поляну и услышал шум да крики, подошел поближе, пригляделся и видит, на той поляне большое озеро, а на берегу дерутся черти с лешим. Навалились все на него, того и гляди – задавят. Леший к земле пригибается, корни выдергивает, да от чертей отбивается. Да не тут-то было, черти так и насаждают, так и насаждают, и за ноги и за руки его хватают.

Посмотрел-посмотрел мужик и думает: “У нас так не полагается, чтобы все на одного”.

Прицелиться да как бабахнет в чертей из ружьишка-дробовика. Черти испугались и о драке забыли, все разом бултых в озеро – только круги по воде пошли.

Подошел мужик к лешему и спрашивает:

- Ну как, жив остался?

Отдышался леший и говорит:

- Спасибо тебе мужик за подмогу, пропал бы я без тебя. Ты зачем, скажи, в такую чащу забрался?

- Думал хоть зайца или тетерку подстрелить, да только зря целый день проходил. Зря все заряды извел.

Леший и говорит:

- Ты мужик не горюй! Я тебе хороший подарок сделаю.

И повёл его в свою избушку. Привел и говорит:

- Видишь, возле моей избушки гусь бродит?

- Вижу

- Ну, так посмотри, что с ним будет. Эй, гусь, поди сюда!

Гусь тотчас в избушку вошел. Леший достал сковородку и говорит:

- Встряхнись, встрепенись, да на сковородку ложись.

Гусь встряхнулся, перышки скинул и улегся на сковородку. Леший ту сковородку в печь задвинул. Как изжарился гусь красно да румяно, леший достал его из печки и говорит:

Ну, теперь есть будем. Смотри только мясо ешь, а кости не ломай, не бросай, все в одну кучку собирай. Вот они сели, да вдвоем целого гуся и съели. После того

леший взял обглоданные гусиные косточки, бросил их на пол к перышкам и молвил:

- Эй, гусь, встряхнись, встрепенись!

Появился опять гусь. Живой и целый. Встряхнулся, встрепенулся, словно и в печке никогда не бывал.

- Эко диво дивное, эко чудо чудное – говорит мужик. – Никогда такого не видывал.

- Смотри, толи ещё увидишь! А теперь, получай это диво дивное в подарок. Будет у тебя всякий день жаркое не купленное.

Отдал гуся мужику и велел к себе на спину сесть. Мужик сел на спину к лешему, Тот его вмиг на опушку вынес. Вернулся мужик домой, сам веселый, довольный.

Ну, жена, ну, ребяташки, не даром я целый день в лесу бродил. Принёс я диво дивное, чудо чудное. Теперь всегда сыты будем. И показывает им гуся.

Взглянула жена на гуся, вздохнула и говорит:

- Ну, этого дива нам только на один ужин и хватит.

Усмехнулся мужик.

- А ты не печалься, может и на завтра останется. Давай-ка сюда сковородку!

Жена подала, а сама не знает, что и думать. Мужик и говорит:

- Эй, гусь, встряхнись, встрепенись, да на сковородку ложись!

Гусь встряхнулся, перышки скинул и улегся на сковородку. Ставь жена сковородку в печь!

Немного погодя мужик и говорит:

- Ну, жена, изжарился наш гусь. Вынимай, сейчас есть будем.

Уселись все за стол, стали гуся есть. Мужик косточки бросать не велит, велит в кучку складывать. Как поели они да вышли из-за стола, бросил он косточки на пол к перьям и молвил:

Эй, гусь, встань встряхнись, встрепенись, да ступай во двор!

Гусь тотчас встал, встряхнулся, встрепенулся, как ни в чем не бывало, и пошел во двор.

- Эко диво дивное, эко чудо чудное, - говорит жена. И всегда у нас так-то будет?

- Всегда.

И стали они с тех пор жить без горя. Как захотят есть, сейчас же: "Эй гусь, ложись на сковородку". А наедятся досыта: "Эй, гусь, встряхнись, встрепенись, да ступай во двор!".

Много ли мало ли времени прошло, узнал о том богатый сосед, охватила его зависть. Выбрал он время и пришел в самый обед к бедному соседу. А о чем говорить не придумает.

- Здравствуй, сосед!

- Здравствуй!

- Нет ли у тебя дегтя, телегу смазать надо, а свой-то весь вышел.

- Что ты сосед? У меня ни телеги ни лошади нету, сам небось знаешь.

Вот беда, - говорит богатый. А что это вы едите?

- Гуся едим.

На базаре что ли купил?

Какое там, на базар? – отвечает мужик, да и рассказал без утайки, всё как было.

Выслушал сосед и говорит: - Вот что сосед, продай ты этого гуська мне. Я тебе две меры ржи дам, да целковый. Цена сам видишь хорошая.

- Нет, сосед, лучше и не проси. Не продам!

Ушел богатый ни с чем, а сам думает: "Добром не продал, так возьму!".

Выждал время, высмотрел, как сосед с женой да с ребятами в лес за хворостом ушли, да и утащил у них гуся. Пришел домой, приказал жене печку истопить, да сковородку подать. А сам взял в руки сковородник, приготовился гуся в печку сажать.

- Эй, гусь, ложись на сковородку!

А гусь рассказывает по избе, будто и не слышит. Он опять:

- Эй, гусь, ложись на сковородку!

Гусь знай себе ходит из угла в угол. Осердился богач на гуся, да стук его сковородником. Тут сковородник и прилип одним концом к богачу, а другим к гуся. Да так плотно прилип, что никак оторвать его нельзя. Богач и так и сяк, никак отлепиться от сковородника и от гуся не может. Закричал он своей жене:

- Чего же ты, дуреха, стоишь, смотришь? Оторви меня от этого проклятого гуся, видно он заколдованный. Стала жена отрывать его, да сама в тот же миг и прилипла к мужу. Принялась она кричать, дочек на помощь звать. Потянула её старшая дочка и сама к ней прилипла, потянула старшую сестру – младшая и тоже прилипла к ней. Тут гусь гакнул громко и потащил всех за собой во двор, а со двора на улицу. Идет гусь к базару, мимо лавок купеческих, сам гогочет во весь голос. Увидал его толстый купец из своей лавки, захотел богатею помочь, ухватился за младшую дочку и сам к ней прилип.

Ой, - кричит, беда, ой, караул!

Услыхал крик староста, бросился богатею да купцу на подмогу. Тут и они прилипли друг к другу. Шел мимо поп увидел это и кричит:

- Сейчас я вас отлеплю!

Цоп старосту и сам к нему прилип. Завопил поп не своим голосом:

- Помогите, спасите!

Собрались на крик и старые и малые, смеются, пальцами показывают, а гусь знать всё дальше да дальше идет. Так через всё село и провел. А потом обратно поволок.

И богатей, и купец, и староста, и поп не знают, куда глаза от срама спрятать. Растрепались все, разлохматились. Привел гусь всех к мужиковой избе и давай гагакать, хозяина вызывать. Вышел мужик и говорит:

- Так вон, куда мой гусек запропал. Ну да хорошо, что не совсем потерялся.

Эй, гусь, встряхнись да ступай в избу!

Встряхнулся гусь, всех крыльями в стороны разбросал и пошел в избу. А богатей с женой да дочками, купец, староста да поп поскорее по своим домам разбежались, попрятались, не смеют добрым людям на глаза показаться. Здесь и сказке конец.